

На правах рукописи

Седых Александр Вячеславович

**Посягательство на жизнь государственного или общественного
деятеля по уголовному праву Российской Федерации**

12.00.08 – уголовное право и криминология;
уголовно-исполнительное право

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени кандидата
юридических наук

Казань – 2007

Работа выполнена на кафедре уголовного права государственного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Казанский государственный университет им. В.И. Ульянова-Ленина»

Научный руководитель: доктор юридических наук, профессор
Сундуров Фёдор Романович

Официальные оппоненты: доктор юридических наук, профессор
Иванцова Наталья Владимировна;
кандидат юридических наук
Гараев Магнави Тимершович

Ведущая организация: **Казанский юридический институт
МВД России**

Защита диссертации состоится «26» октября 2007 г. в 12.00 часов на заседании диссертационного совета Д.212.081.13 по защите диссертаций на соискание учёной степени доктора юридических наук при ГОУ ВПО «Казанский государственный университет им. В.И. Ульянова-Ленина» по адресу: 420008, г. Казань, ул. Кремлевская, д. 18, юридический факультет, ауд. 335.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке им. Н.И. Лобачевского Казанского государственного университета.

Автореферат разослан «__» сентября 2007 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
кандидат юридических наук, доцент

Каюмова А.Р.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы диссертационного исследования. Борьба с терроризмом, предупреждение преступлений террористической направленности, которые представляют угрозу общественным отношениям, складывающимся в процессе реформирования социально-политического устройства и экономической деятельности, приобретают сегодня для Российской Федерации особую остроту. В Федеральном законе от 10 марта 2006 года № 35-ФЗ «О противодействии терроризму» (ст. 3) указывается, что терроризм является идеологией насилия и практикой воздействия на принятие решений органами государственной власти, органами местного самоуправления или международными организациями, связанных с устрашением населения и (или) иными формами противоправных насильственных действий¹.

Правовую основу борьбы с терроризмом составляют прежде всего Уголовный кодекс России 1996 года, Федеральный закон от 10 марта 2006 года № 35-ФЗ «О противодействии терроризму». Одной из разновидностей терроризма является посягательство на жизнь государственного или общественного деятеля.

Посягательства на жизнь государственного или общественного деятеля, направленные на прекращение государственной или иной политической деятельности лицом, ее осуществляющим, являются наиболее общественно опасной и жестокой формой разрешения конфликтов, возникающих в политической жизни страны.

Как индивидуальное проявление политического терроризма посягательства на жизнь государственного или общественного деятеля объективно вызывают дестабилизацию политической обстановки в стране и тем самым подрывают основы конституционного строя государства, а также сопряжены с лишением жизни человека. Такие посягательства, как убийство депутатов Государственной Думы Федерального Собрания РФ

¹ См.: Собрание законодательства Российской Федерации. - 2006. - № 11. - Ст. 1146.; Федеральный закон от 27 июля 2006 № 153-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О ратификации Конвенции Совета Европы о предупреждении терроризма» и Федерального закона «О противодействии терроризму» // Российская газета. – 2006 г. – 29 июля.

Г.В.Старовойтовой, С.Н.Юшенкова и др., вызывают в российском обществе неуверенность в стабильности и результатах проводимых экономической и политической реформ.

Потерпевшими от данного преступления являются влиятельные и известные политические, государственные, общественные или религиозные деятели. Они неизбежно и с определенной полнотой олицетворяют государство, общественно-политический строй, социально-политическую систему, культуру или религию.

Следует отметить, что трактовка в УК РФ такого преступления, как посягательство на жизнь государственного или общественного деятеля, противоречит общенормативному определению в этом законе оконченного преступления и покушения на преступление, не позволяет дифференцировать ответственность за него в зависимости от наступивших последствий.

Кроме того, затрудняет правильное толкование и применение нормы, закрепленной в ст. 277 УК РФ, отсутствие в ней определения понятий «государственный деятель», «общественный деятель», «политическая деятельность». Трудности возникают и при разграничении понятий «государственный деятель» и «представитель власти».

Степень разработанности проблемы. Ответственность за террористический акт (ст. 66 УК РСФСР) и посягательство на жизнь государственного или общественного деятеля исследовалась многими учеными: Г.З.Анашкиным, Ю.М.Антоняном, Д.И.Богатиковым, И.А.Бушуевым, А.А.Герцензоном, С.В.Дьяковым, В.П.Емельяновым, Л.Д.Ермаковой, Н.И.Загородниковым, А.Н.Игнатовым, А.А.Игнатьевым, М.П.Карпушиным, В.С.Клягиным, А.П.Кузнецовым, Б.А.Куриновым, В.И.Курляндским, В.И.Михайловым, В.Д.Меньшагиным, Д.А.Савченко, Е.А.Смирновым, М.В.Турецким, А.Ю.Шумиловым и др., в трудах которых содержатся весьма ценные теоретические положения и выводы.

Однако следует отметить, что большинство научных исследований обозначенной проблемы было проведено на основе УК РСФСР 1960 г.

Качественно новые экономические, политические условия жизни российского общества в настоящее время обуславливают необходимость выработки адекватных мер борьбы с индивидуально направленными проявлениями терроризма.

Объектом диссертационного исследования является комплекс общественных отношений, направленных на противодействие посягательствам на жизнь государственных или общественных деятелей и, тем самым, на укрепление основ конституционного строя и безопасности Российской Федерации.

Предметом исследования являются международно-правовые акты и положения Конституции РФ, нормы уголовного законодательства Российской Федерации; законодательство Древней Руси, дореволюционное законодательство России и советское законодательство, касающиеся ответственности за указанные посягательства, научная литература и судебная практика.

Цели и задачи диссертационного исследования. Целями исследования являются: 1) углубленный юридический анализ состава преступления, предусмотренного ст. 277 УК РФ; 2) проведение отграничений посягательства на жизнь государственного или общественного деятеля от смежных составов преступлений; 3) обоснование предложений по совершенствованию норм УК РФ и практики их применения.

Для достижения указанных целей были поставлены следующие задачи:

- изучить предшествующие законодательные акты, регламентировавшие ответственность за посягательства на жизнь государственного или общественного деятеля;
- проанализировать теоретические источники, нормативно-правовую базу, судебную практику по избранной теме;
- дать юридический анализ состава преступления, предусмотренного ст. 277 УК РФ;

– сформулировать понятие и признаки посягательства на жизнь государственного или общественного деятеля, а также дать определение понятий «государственный деятель», «общественный деятель», «представитель власти», «политическая деятельность», «политической системы» как объекта посягательства;

– провести отграничение посягательства на жизнь государственного или общественного деятеля (ст. 277 УК РФ) от смежных составов преступлений, предусмотренных п. «б» ч. 2 ст. 105 УК РФ, ст.ст. 205, 295, 317 УК РФ;

– разработать научно обоснованные рекомендации, направленные на совершенствование норм об ответственности за посягательство на жизнь государственного или общественного деятеля и практики их реализации.

Методологической основой диссертации является диалектический метод познания социально-правовых явлений. С целью получения достоверных данных использовались также общенаучные и специальные методы познания: формально-логический, системно-структурного анализа, логико-юридический, сравнительно-правовой, историко-правовой и др.

Теоретической базой диссертационной работы послужили научные труды по философии, теории, истории права, уголовному праву и криминологии.

Нормативно-правовой основой диссертации явились: Конституция Российской Федерации, Уголовный кодекс РФ, другие нормативные правовые акты России, а также уголовное законодательство Российской империи, СССР, зарубежных государств, международно-правовые документы о предотвращении и наказании преступлений против лиц, пользующихся международной защитой.

Эмпирическую базу исследования составили: а) материалы опубликованной судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за 1990-2007 гг.; б) материалы изучения уголовных дел, рассмотренных Судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации.

Научная новизна работы заключается в том, что впервые на монографическом уровне на основе действующего УК РФ и сравнительного анализа норм УК РФ и уголовного законодательства ряда других государств специальному исследованию подвергнута проблема посягательства на жизнь государственного или общественного деятеля.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Составы посягательства, предусмотренные ст.ст. 277, 295 и 317 УК РФ, не согласуются с общенормативным определением оконченного преступления и покушения на преступление и поэтому не обеспечивают необходимой дифференциации уголовной ответственности в зависимости от наступивших последствий.

2. Назначение длительных сроков наказания в виде лишения свободы, а тем более пожизненного лишения свободы, при нереализованном умысле противоречит принципу справедливости.

3. Политическая система России как объект посягательства на жизнь государственного или общественного деятеля представляет собой группу общественных отношений, обеспечивающих на основе права и иных социальных норм упорядоченную деятельность системы институтов государства и общества в целом, в рамках которой осуществляется политическая власть и проходит политическая жизнь общества.

4. Под государственной деятельностью следует понимать действия руководителей и других лиц, занимающих высшие должности в системе государственной власти федерального и регионального уровней, опирающиеся на властную силу государства, которые осуществляются в публично-правовой форме, направлены на общественную жизнедеятельность людей в целях ее упорядочения, сохранения или преобразования и проведения в жизнь государственной политики. Политическая деятельность – осуществление государственно-властных и общественных функций по определению внутренней и внешней политики государства.

5. Государственные деятели – руководители и другие лица, занимающие высшие должности в системе государственной власти федерального или регионального уровней, служебные функции которых носят выраженный политический характер (Президент РФ, члены Совета Федерации и депутаты Государственной Думы Федерального Собрания РФ, Председатель Правительства РФ, заместители Председателя Правительства РФ и федеральные министры, работники Администрации Президента РФ, судьи Конституционного Суда РФ, Верховного Суда РФ, Высшего Арбитражного Суда РФ, Генеральный прокурор РФ и его заместители, руководители государственных органов власти субъекта РФ, председатели конституционных (уставных), верховных и арбитражных судов и прокурор субъекта РФ).

6. Общественные деятели – руководители и активные функционеры политических партий, профессиональных и иных общественных объединений и образований федерального или регионального уровней, в том числе члены Общественной палаты Российской Федерации, общественных советов при Президенте РФ, Правительстве РФ, кандидаты в депутаты Государственной Думы Федерального Собрания РФ, законодательного органа субъекта РФ, а также известные и влиятельные в обществе представители культуры, науки и образования, активно участвующие в политической жизни страны.

7. Поскольку Президент РФ является главой государства и гарантом Конституции РФ, прав и свобод человека и гражданина, предусмотреть в отдельной норме УК РФ повышенную уголовную ответственность за убийство Президента Российской Федерации. В связи с этим ст. 277 УК РФ изложить в новой редакции:

«Статья 277. Убийство Президента Российской Федерации

Убийство Президента Российской Федерации, совершенное в целях прекращения его государственной деятельности либо из мести за такую деятельность, -

наказывается лишением свободы на срок от пятнадцати до двадцати лет, либо пожизненным лишением свободы, либо смертной казнью».

8. Дополнить УК РФ ст. 277.1 «Убийство государственного или общественного деятеля Российской Федерации» следующего содержания:

«Убийство государственного или общественного деятеля, совершенное в целях прекращения его государственной или иной политической деятельности либо из мести за такую деятельность, -

наказывается лишением свободы на срок от двенадцати до двадцати лет, либо пожизненным лишением свободы, либо смертной казнью».

9. Дополнить УК РФ ст. 277.2 «Убийство представителя иностранного государства» следующего содержания:

«Убийство представителя иностранного государства, совершенное в целях прекращения его деятельности или осложнения международных отношений, -

наказывается лишением свободы на срок от двенадцати до двадцати лет, либо пожизненным лишением свободы, либо смертной казнью».

Теоретическая и практическая значимость работы состоит в возможности использования теоретических выводов и разработанных рекомендаций для дальнейших научных исследований проблемы посягательства на жизнь государственного или общественного деятеля. Кроме того, результаты диссертационного исследования могут быть использованы в процессе совершенствования действующего российского уголовного законодательства, в правоприменительной практике и учебном процессе.

Апробация результатов диссертации.

Работа подготовлена на кафедре уголовного права Казанского государственного университета, где проводилось ее обсуждение и рецензирование. Основные положения исследования нашли отражение в материалах юбилейной всероссийской научно-практической конференции «Два века юридической науки и образования в Казанском университете», проходившей в г. Казани 13-14 мая 2004г., а также опубликованы в пяти научных статьях.

Структура научного исследования соответствует целям и задачам диссертации, определена в соответствии с уровнем научной разработки проблемы и включает введение, три главы, объединяющие десять параграфов, заключение и список использованных законов, иных нормативных правовых актов, материалов судебной практики и литературы.

СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновываются актуальность темы диссертационной работы, ее актуальность и практическая значимость, формулируются цели и задачи, определяются объект и предмет исследования, отражаются методологическая, теоретическая и эмпирические основы, научная новизна, формулируются основные положения, выносимые на защиту, приводятся сведения об апробации результатов проведенного исследования и его структуре.

Глава первая «Понятие посягательства на жизнь государственного или общественного деятеля по уголовному праву Российской Федерации» состоит из двух параграфов.

В первом параграфе исследуется понятие посягательства на жизнь государственного или общественного деятеля по уголовному праву Российской Федерации.

Автор отмечает, что уголовное законодательство дореволюционной России, как и уголовное законодательство советского периода, не содержало понятия посягательства на жизнь государственного или общественного деятеля. Нет определения посягательства на жизнь государственного или общественного деятеля и в действующем УК РФ, в частности, в ст. 277, которая закрепляет ответственность за него. Поэтому важным и необходимым остается выработка понятийного аппарата.

По мнению диссертанта, специфичность преступления, предусмотренного ст. 277 УК РФ, заключается в том, что нормальное функционирование политической системы нарушается путем посягательства

непосредственно на личность государственного или общественного деятеля, принимающего активное участие в государственной или общественной жизни страны. Оно выступает насильственным методом подавления политических противников. В результате совершения этого преступления нарушается, прекращается или изменяется в нежелательном для общества и государства направлении деятельность государственного или общественного деятеля. Этим обусловлена высокая степень общественной опасности данного преступления.

В работе отмечается, что понятие «посягательство на жизнь», которое используется, помимо ст. 277, еще в ст.ст. 295 и 317 УК РФ, вызывает обоснованные нарекания, поэтому рядом авторов высказаны справедливые замечания в адрес законодателя. В большей степени это связано с тем, что в уголовном праве оно употребляется как равнозначное понятию «преступление», которое, в свою очередь включает, как объективные, так и субъективные характеристики деяния.

Диссертант считает, что понятие «посягательство» следует заменить на привычное для правоприменительной практики понятие «убийство». Понятие посягательства в смысле указанных норм УК РФ не отражает социально-политический смысл такого рода преступных деяний. Посягательство на жизнь государственного или общественного деятеля – это не только проявление индивидуального политического терроризма. Вольно или невольно виновный устрашает других представителей государства и общества в целом. И такие преступные акты в России совершенно обоснованно назывались террористическими.

Наиболее существенным недостатком в регламентации ответственности за преступление, предусмотренное ст. 277 УК РФ, является то, что конструкция его объективной стороны противоречит законодательному определению покушения на преступление и оконченного преступления (ч. 1 ст. 29, ч.3 ст. 30 УК РФ)

Во втором параграфе рассмотрена регламентация посягательства на жизнь государственного или общественного деятеля в истории отечественного уголовного права.

Автор провел исторический анализ отечественного уголовного законодательства об ответственности за посягательство на жизнь государственного или общественного деятеля, который охватывает весь период существования российского государства.

Русская Правда не упоминала о преступных деяниях, направленных против государства в целом или против отдельных должностных лиц. Однако на практике в Киевской Руси выделялись государственные преступления, и они жестоко наказывались. Об этом, в частности, упоминается в летописях.

Отсутствие понятия посягательства на жизнь великих князей в Русской Правде объясняется, на взгляд диссертанта, тем, что, государственные институты в тот период только формировались.

Первые шаги законодательного закрепления ответственности за посягательство на жизнь государя были предприняты в период правления великого князя Ивана Васильевича (Ивана III) в Судебнике 1497 г.

Судебник 1550 г. рассматривал в качестве одного из объектов преступления незыблемость царской власти, а также жизнь самого царя, и предусматривал за убийство царя «государским убийцей» ответственность в виде смертной казни.

Уложение 1649 г. дало наиболее полное определение статуса царя как верховного главы государства в условиях зарождающегося абсолютизма. В нем была установлена высшая мера наказания – смертная казнь за умысел, направленный против жизни и здоровья царя. Смертная казнь назначалась независимо от сословного положения виновного. Умысел на лишение жизни и причинение вреда здоровью царя рассматривался как стадия преступления и был возведен в ранг государственных преступлений.

При Петре I серьезное влияние на развитие российского законодательства оказало зарубежное законодательство. В 1715 г. принимается Артикул

Воинский. К наиболее тяжким из государственных преступлений этот закон относил всякие деяния, направленные против жизни и здоровья государя, его семьи или оскорбление их действием.

Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. предусматривало ответственность за посягательство на государя и членов императорского дома в 4 статьях и открывалось разделом третьим «О преступлениях государственных», содержащим главу первую «О преступлениях против Священной Особы Государя Императора и Членов Императорского Дома».

В Уголовном уложении 1903 г. принципиальные изменения коснулись статей, определявших преступления против царя и членов семьи. Так, 7 июня 1904 г. законом была введена в действие ст. 99, которая предусматривала уголовную ответственность в виде смертной казни за посягательство на жизнь, здоровье, свободу или вообще на прикосновенность «Святейшей Особы Царствующего Императора, Императрицы или Наследника Престола, или на низвержение Царствующего Императора с Престола, или на лишение Его Власти Верховной, или на ограничение прав оной».

В связи с учреждением Государственной Думы в Уголовное уложение 8 марта 1906 г. была введена в действие глава 8 «О нарушении свободы и правильности выборов в Государственный Совет и Государственную Думу, а также беспрепятственной деятельности сих установлений», которая была направлена на уголовно-правую защиту членов Государственного Совета и Государственной Думы.

В отечественной истории уголовного права значительной вехой было принятие в 1922 г. первого Уголовного кодекса РСФСР. Этот Кодекс содержал в Особенной части главу I «Государственные преступления» раздела 1 «О контрреволюционных преступлениях». В ст. 64 устанавливалась уголовная ответственность за участие в выполнении в контрреволюционных целях террористических актов, направленных против представителей советской власти или деятелей революционных рабоче-крестьянских организаций.

Подобно УК РСФСР 1922 г., в УК РСФСР 1926 г. была построена Особенная часть с ее первой главой, посвященной государственным преступлениям.

Новым этапом в развитии уголовного законодательства об ответственности за посягательство на жизнь государственного или общественного деятеля стало принятие Верховным Советом СССР 25 декабря 1958 г. Закона «Об уголовной ответственности за государственные преступления», в ст. ст. 3 и 4 которого предусматривалась ответственность за убийство государственного или общественного деятеля или представителя власти и представителя иностранного государства.

Эти нормы без каких-либо изменений были закреплены и в УК РСФСР 1960 г. (ст.ст. 67, 68).

Смена политической системы страны в 90-е годы XX столетия обусловила внесение изменений в диспозицию ст. 66 УК РСФСР Федеральным законом от 1 июля 1994 г. № 10-ФЗ. Под террористическим актом стало пониматься убийство государственного или общественного деятеля либо представителя власти, совершенное по политическим мотивам, или тяжкое телесное повреждение, причиненное по тем же мотивам государственному или общественному деятелю либо представителю власти.

Вторая глава «Юридический анализ посягательства на жизнь государственного или общественного деятеля» состоит из четырех параграфов.

В первом параграфе рассматривается объект посягательства на жизнь государственного или общественного деятеля.

С учетом наименования раздела X УК РФ «Преступления против государственной власти» родовым объектом диссертант признает систему общественных отношений, обеспечивающих легитимность и нормальное функционирование государственной власти.

Автор обращает внимание на то, что в уголовно-правовом аспекте понятие «государственная власть» включает в себя: 1) политическое господство

(авторитет государственной власти); 2) систему государственных органов и их должностных лиц, а также деятельность, которую они осуществляют; 3) разграничение между органами государственной власти РФ и органами государственной власти субъектов РФ предметов ведения и полномочий.

Видовым объектом посягательства на жизнь государственного или общественного деятеля, как указано в работе, являются основы конституционного строя и безопасность Российской Федерации, под которыми понимается совокупность правовых отношений, определяющих политическую организацию общества, основы государственной власти, государственного устройства и статус граждан Российской Федерации, закрепленные в Конституции РФ.

Основным непосредственным объектом посягательства на жизнь государственного или общественного деятеля выступают общественные отношения, обеспечивающие функционирование политической системы, внутренней и внешней безопасности государства.

Под политической системой Российской Федерации диссертант признает совокупность государственных органов, партий, иных общественных образований в политической жизни страны.

При посягательстве на жизнь государственного или общественного деятеля вред основному непосредственному объекту преступления причиняется путем воздействия на субъект общественных отношений. Обязательным дополнительным непосредственным объектом преступления, предусмотренного ст. 277 УК РФ, является жизнь государственного или общественного деятеля.

Автор выделяет две категории государственных деятелей. К первой категории относятся государственные деятели, обеспечивающие исполнение полномочий федеральных органов государственной власти, иных федеральных государственных органов, и лица, замещающие должности, установленные Конституцией РФ, федеральными законами для непосредственного исполнения полномочий федеральных государственных органов. Ко второй категории -

государственные деятели, обеспечивающие исполнение полномочий субъектов РФ, органов государственной власти субъектов РФ, иных государственных органов субъектов РФ, и лица, замещающие должности, установленные конституциями, уставами, законами субъектов РФ для непосредственного исполнения полномочий государственных органов субъектов РФ.

В работе указывается, что государственные деятели – это руководители и другие лица, занимающие высшие должности в системе государственной власти федерального или регионального уровней, служебные функции которых носят выраженный политический характер.

Общественные деятели – это руководители и активные функционеры политических партий, профессиональных и иных общественных объединений и образований федерального или регионального уровней, в том числе члены Общественной палаты Российской Федерации, общественных советов при Президенте РФ, Правительстве РФ, кандидаты в депутаты Государственной Думы Федерального Собрания РФ, законодательного органа субъекта РФ, а также известные и влиятельные в обществе представители культуры, науки и образования, активно участвующие в политической жизни страны.

Поскольку Президент РФ является главой государства и гарантом Конституции РФ, прав и свобод человека и гражданина, целесообразным, по мнению диссертанта, было бы предусмотреть в отдельной норме УК РФ повышенную уголовную ответственность за убийство Президента Российской Федерации.

Во втором параграфе исследуется объективная сторона посягательства на жизнь государственного или общественного деятеля.

Посягательство на жизнь государственного или общественного деятеля, как отмечается в работе, относится к категории преступлений с формальным составом. Для объективной стороны преступления, предусмотренного ст. 277 УК РФ, характерно то, что конечный момент действия уже обусловлен его описанием в диспозиции указанной статьи. Законодатель указал на совершение самого деяния как самостоятельного и достаточного основания для признания

оконченного преступления, вынося наступление последствий за пределы состава преступления.

По мнению диссертанта, под государственной деятельностью следует понимать действия руководителей и других лиц, занимающих высшие должности в системе государственной власти федерального и регионального уровней, опирающиеся на властную силу государства, которые осуществляются в публично-правовой форме, направлены на обеспечение общественной жизнедеятельности людей в целях ее упорядочения, сохранения, преобразования и проведения в жизнь государственной политики.

Под политической деятельностью автор понимает осуществление государственно-властных и общественных функций по определению и реализации внутренней и внешней политики государства и общества в целом.

Преступные последствия посягательства на жизнь государственного или общественного деятеля характеризуются причинением вреда основному и дополнительному объектам. Если вред, причиняемый основному объекту, носит нематериальный характер и выражается в подрыве основ конституционного строя, дестабилизации политической обстановки в стране и подрыве государственной безопасности, то вред, причиняемый дополнительному объекту, имеет, как правило, материальное выражение в виде лишения жизни государственного или общественного деятеля, причинения того или иного вреда его здоровью.

В третьем параграфе рассматривается субъект посягательства на жизнь государственного или общественного деятеля.

В диссертации отмечается, что уголовная ответственность за посягательство на жизнь государственного или общественного деятеля наступает на общих основаниях, то есть с 16-летнего возраста. Установив возраст уголовной ответственности за посягательство на жизнь государственного или общественного деятеля с шестнадцати лет, законодатель руководствовался психическими особенностями несовершеннолетнего, то есть

тем, что общественная опасность данного деяния уже отражается в сознании несовершеннолетнего.

Автору представляется, что несовершеннолетние до шестнадцати лет не обладают тем уровнем развития психики, который позволял бы им сознательно относиться к своим поступкам, отдавать отчёт своему поведению и управлять им. В качестве доводов диссертант называет следующие: во-первых, несовершеннолетним не свойственна преступная мотивация, связанная именно с соответствующим статусом (положением) объекта посягательства, которая не представляет для них ни ценности, ни личностного смысла; во-вторых, личностный смысл для несовершеннолетних имеют действия, которые охватываются теми составами деяний, за которые они несут уголовную ответственность, предусмотренную ч. 2 ст. 20 УК РФ; в-третьих, для совершения данного деяния, как правило, требуется проведение целого комплекса подготовительных мероприятий, связанных и с немалыми материальными затратами.

В четвертом параграфе анализируется субъективная сторона посягательства на жизнь государственного или общественного деятеля.

В диспозиции ст. 277 УК РФ законодателем не указаны в качестве обязательного признака преступные последствия посягательства на жизнь государственного или общественного деятеля. При совершении преступления с формальным составом содержание умысла всегда заключается в сознании общественно опасного характера совершаемого действия и в желании совершить это действие. Такие преступления не могут совершаться с косвенным умыслом, волевое содержание которого в виде сознательного допущения законом связано исключительно с общественно опасными последствиями, входящими в объективную сторону только материальных составов.

Автор отмечает, что при совершении преступления, предусмотренного ст. 277 УК РФ, виновный сознает, что посягает на жизнь государственного или общественного деятеля, предвидит возможность или неизбежность лишения

такого лица жизни и желает совершить такие действия, надеясь на наступление смерти потерпевшего. Кроме того, обязательным признаком объективной стороны является цель - либо прекращение государственной или иной политической деятельности, либо мотив - месть за такую деятельность. Наличие специальной цели и мотива исключает возможность совершения преступления с косвенным умыслом.

В основе побуждений, связанных с посягательством на жизнь государственного или общественного деятеля, лежит такой мотив, как месть за государственную или общественную деятельность потерпевшего. Мечь отражает недовольство или несогласие с проводимой политикой (деятельностью) и совершаемыми действиями или бездействием (например, отказ потерпевшего выполнить действия в интересах виновного или его близких) государственного или общественного деятеля.

На взгляд диссертанта, при совершении посягательства на жизнь государственного или общественного деятеля, помимо мотива мести за государственную или иную политическую деятельность, могут иметь место такие мотивы, как зависть, ненависть, злоба. А сама цель прекращения государственной или иной политической деятельности может быть продиктована и корыстными мотивами.

Глава третья «Отграничение посягательства на жизнь государственного или общественного деятеля от смежных составов преступлений» состоит из четырех параграфов.

Первый параграф посвящен отграничению посягательства на жизнь государственного и общественного деятеля от убийства лица или его близких в связи с осуществлением данным лицом служебной деятельности или выполнением общественного долга.

Убийство лица в связи с осуществлением данным лицом служебной деятельности или выполнением общественного долга посягает наряду с основным объектом – жизнью, на другой объект – общественные отношения,

которые обеспечивают лицу возможность осуществления своей служебной деятельности или выполнения общественного долга.

В работе отмечено, что другим основанием для отграничения преступления, регламентированного п. «б» ч. 2 ст. 105 УК РФ, от преступления, предусмотренного ст. 277 УК РФ, является характер занимаемой должности и деятельности потерпевшего. Ответственность за убийство лица в связи с осуществлением данным лицом служебной деятельности или выполнением общественного долга определена без учета значения занимаемой должности и роли потерпевшего в системе государственной власти федерального и регионального уровней, а также политических партий, профессиональных и иных общественных объединений и образований. Для посягательства на жизнь государственного или общественного деятеля, напротив, данное обстоятельство является определяющим.

Третьим критерием, позволяющим отграничить посягательство на жизнь государственного или общественного деятеля от убийства лица или его близких в связи с осуществлением данным лицом служебной деятельности или выполнением общественного долга, являются признаки субъекта преступления. Согласно ч. 2 ст. 20 УК РФ возраст, с которого наступает уголовная ответственность за совершение убийства (ст. 105 УК РФ), составляет четырнадцать лет.

Субъективная сторона убийства лица или его близких в связи с осуществлением данным лицом служебной деятельности или выполнением общественного долга также имеет свои особенности. Преступление, предусмотренное п. «б» ч. 2 ст. 105 УК РФ, как правило, совершается по мотиву мести, вызванному общественной или служебной деятельностью потерпевшего. Однако подобная квалификация возможна и при неустановленном мотиве мести, когда убийство совершается с целью воспрепятствовать правомерной деятельности потерпевшего или в связи с предстоящей его служебной или общественной деятельностью, которая для виновного представляется нежелательной.

Во втором параграфе рассматривается отграничение посягательства на жизнь государственного и общественного деятеля от террористического акта.

Основным непосредственным объектом преступления, предусмотренного ст. 205 УК РФ, является общественная безопасность. Общественная безопасность представляет собой совокупность общественных отношений, регулирующих безопасные условия жизни общества, состояние защищенности жизненно важных интересов неопределенного круга физических и юридических лиц и объектов материального мира от внутренних и внешних угроз.

Автор считает, что террористический акт относится к формально-материальным составам преступлений. Преступление, предусмотренное ст. 205 УК РФ, признается оконченным в момент совершения взрыва, поджога или иных действий (направленных на подрыв общественной безопасности), устрашающих население и создающих опасность гибели человека, причинения значительного имущественного ущерба либо наступления иных тяжких последствий, воздействующих на принятие решения органами власти или международными организациями (т.е. в момент фактического причинения физического вреда, имущественного ущерба и т.д.), а также в момент, когда была создана угроза совершения указанных действий (т.е. создается реальная возможность для причинения указанного вреда).

Объективная сторона и террористического акта (ст. 205 УК РФ), и посягательства на жизнь государственного или общественного деятеля (ст. 277 УК РФ) реализуется путем совершения действий. Однако общепасный способ совершения является конструктивным признаком только террористического акта.

Субъектом террористического акта может быть любое вменяемое лицо, достигшее четырнадцатилетнего возраста (ч. 2 ст. 20 УК РФ).

Цель, предусмотренная в ст. 277 УК РФ, отличается от целей, указанных в ст. 205 УК РФ. Кроме того, в отличие от посягательства на жизнь

государственного или общественного деятеля, состав террористического акта не содержит указания на специальный мотив.

В третьем параграфе исследуется отграничение посягательства на жизнь государственного и общественного деятеля от посягательства на жизнь лица, осуществляющего правосудие или предварительное расследование.

В качестве основного непосредственного объекта посягательства на жизнь лица, осуществляющего правосудие или предварительное расследование, выступают общественные отношения по поводу отправления правосудия.

Судебная власть занимает особое место в государственном механизме Российской Федерации и оказывает влияние на общественно-политическую жизнь страны или отдельно взятого субъекта России. И такие представители, как судьи Конституционного Суда РФ, Верховного Суда РФ, Высшего Арбитражного Суда РФ; Генеральный прокурор РФ и его заместители; председатель Конституционного (Уставного) суда, председатель Верховного суда, председатель Арбитражного суда и прокурор субъекта РФ невольно оказываются втянутыми в данный процесс.

В большей степени это связано с принципом независимости судебных органов и органов прокуратуры в своей деятельности от органов представительной и исполнительной власти, а также наделением органов судебной власти некоторыми полномочиями по контролю, а органов прокуратуры - по надзору за законностью выполнения отдельных функций субъектами иных ветвей государственной власти.

Посягательство на жизнь лица, осуществляющего правосудие или предварительное расследование, признается оконченным вне зависимости от наступления конкретного общественно опасного последствия, к достижению которого стремилось виновное лицо. Преступное деяние выражается в любых активных действиях, совершаемых любым способом и направленными на лишение жизни лиц, указанных в диспозиции ст. 295 УК РФ.

Субъектами преступлений, предусмотренных ст.ст. 277 и 295 УК РФ, могут быть лица, достигшие ко времени совершения этих преступленных деяний 16-летнего возраста.

В диссертации отмечается, что посягательство на жизнь государственного или общественного деятеля отличается от посягательства на жизнь лица, осуществляющего правосудие или предварительное расследование, как признаками потерпевшего (судья, присяжный заседатель, прокурор, следователь, лицо, производящее дознание, защитник, эксперт, специалист, судебный пристав, судебный исполнитель и близкие этих лиц), так и характером деятельности самого потерпевшего (деятельностью по осуществлению и отправлению правосудия).

В четвертом параграфе анализируется отграничение посягательства на жизнь государственного и общественного деятеля от посягательства на жизнь сотрудника правоохранительного органа.

По мнению автора, деятельность по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности - обстоятельство, позволяющее отграничить посягательство на жизнь государственного или общественного деятеля (ст. 277 УК РФ) от посягательства на жизнь сотрудника правоохранительного органа (ст. 317 УК РФ).

Общественная опасность преступления, предусмотренного ст. 317 УК РФ, проявляется в нарушении управленческой деятельности, осуществляемой в целях охраны общественного порядка и обеспечения общественной безопасности, посягательстве на жизнь и здоровье сотрудников правоохранительных органов и их близких.

Причем ущерб общественным отношениям, обеспечивающим нормальную деятельность органов власти и их представителей по осуществлению своих полномочий и функций (основному непосредственному объекту преступления), причиняется путем воздействия на жизнь субъекта этих общественных отношений.

Диссертант считает, что потерпевшими могут быть признаны только те сотрудники правоохранительных органов и те военнослужащие, которые осуществляют деятельность по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности.

Специфика преступления, предусмотренного ст. 317 УК РФ, состоит в том, что потерпевшими при его совершении могут быть только сотрудники правоохранительных органов, военнослужащие и их близкие.

В заключении диссертации сформулированы основные выводы, рекомендации и предложения.

Основные научные результаты диссертации опубликованы в следующих изданиях:

I. Статьи, опубликованные в изданиях, рекомендованных ВАК
Министерства образования и науки РФ

1. Седых А.В. Проблемы квалификации должностных преступлений и отграничение от смежных / А.В. Седых // Российский следователь. – 2007. – № 16. – С. 27–28.

II. Иные опубликованные работы

2. Седых А.В. Понятие внутренней безопасности Российской Федерации / А.В. Седых // Ученые записки Казанского государственного университета. Т. 144. Юридические науки. – Казань: Изд-во Казанск. ун-та, 2003. – С. 572–579.

3. Седых А.В. Понятие «терроризм» в уголовном праве / А.В. Седых // Вестник Волжского ун-та имени В.С. Татищева. Серия «Юриспруденция». Выпуск 37. – Тольятти: ВУиТ, 2004. – С. 65–72.

4. Седых А.В. Виды преступлений террористического характера в уголовном законодательстве России / А.В. Седых // Материалы юбилейной Всероссийской научной конференции «Два века юридической науки и образования в Казанском университете» (г. Казань, 13-14 мая 2004г.). – Казань: Центр инновационных технологий, 2004. – С. 620–623.

5. Седых А.В. Ретроспективный взгляд на уголовную ответственность за посягательство на жизнь государственного или общественного деятеля / А.В. Седых // Право: теория и практика. – 2005. – № 9. – С. 33–41.
6. Седых А.В. Понятие и признаки посягательства на жизнь государственного или общественного деятеля / А.В. Седых // Сборник аспирантских научных работ юридического факультета КГУ. Выпуск 8 / Под ред. Р.М. Валеева. – Казань: Казанский государственный университет им. В.И. Ульянова-Ленина. – 2007. – С. 269–276.